

Глава шестая,
где рассказывается о том, как де Бриз вновь знакомится с Морганой, и что от этого у него портится настроение.

Они знали, что приближается смертный час их вселенной, который станет смертным часом и для них, если они не найдут какого-то выхода.

Клиффорд Саймак

Де Бриз «наматывал» круги вокруг центрального поискового терминала. Он не мог уже больше ни сидеть, ни стоять. Шли третьи земные сутки его пребывания на Тоне, главной планете мира ломенов. В первый день он вышел из хранилища отдохнуть и поесть, однако потом попросил своего гида Ано приносить еду прямо в поисковый зал. Ано поморщился, но просьбу выполнил. С того самого момента Арон не покидал хранилища: ел на маленьком столике, спал прямо на полу, благо пол был теплый и даже мягкий. Такой самоотверженности он сам от себя не ожидал, хотя, взламывая очередную барьер в империи Гилуса Бейтса, он мог безвылазно работать неделями. Но тогда де Бриз работал на себя, а сейчас выполнял поручение Орна Фолли. Арон уже несколько раз подумывал прекратить поиски, настолько далеко он был от цели. Но Фолли не ошибся: если де Бризу «припрет», то он умрет за терминалом, но докопается до истины, если таковая существует. А что она есть, Фолли не сомневался.

Де Бриз испробовал все известные ему типы поиска по базам данных, потом попросил Ано принести ему руководство по сравнительному поиску, который тоже не дал результатов. Также бесплодными оказались методики интеллектуального и интуитивного подходов. Все, что находил де Бриз, было известно всем. Ссылки то и дело приводили его в один и тот же сектор, как будто кто-то специально закольцевал все пути. К концу четвертых суток Арон отчаялся окончательно и решил, вопреки всем законам логики, применить метод «научного тыка». Вероятность того, что ему попадетя нужная ячейка была исключительно мала и постоянно стремилась к нулю - легче было найти иголку в стоге сена.

На шестые сутки де Бриз плюнул, но не сдался. Он вылез на поверхность и отправился в космопорт. Только там можно было купить спиртное. Де Бриз основательно набрался, потом, очухавшись и приведя себя в порядок, снова отправился в хранилище. В хлам пьяный разум предложил ему одну идею: надо искать там, где что-либо найти совершенно невозможно, а начать надо с главного ключа, который был очевиден - Безвременье. До своего «рабочего» запоя, который длился дня два, де Бриз, конечно, перелопатил кучу ссылок по Безвременью, но понял, что именно он делал не так: он старался найти место Морганы в Безвременье. Теперь он решил попробовать не искать Моргану, а искать само Безвременье и все, кто с ним так или иначе был связан. Это было новое направление, которое могло его завести черти куда. И завело. Де Бриз поднял самые древние из имеющихся данных. Они были так сложно датированы, что перевести время происшедших событий по современной шкале было исключительно сложно. Он подкинул эту задачку поисковому компьютеру. Тот, «пошумев» системами охлаждения, выдал значения по времяисчислению ломенов. На перевод в шкалу мира Земли ему потребовался еще час.

Результат сразил де Бриза наповал. Начальные сведения о пространстве относились к моменту, который предшествовал появлению самой Земли на несколько десятков триллионов лет. Это был относительный подсчет, но все же пропасть времени была бездонна. Сведения, содержащиеся в этих ячейках, были прерывисты - как будто из книги вырвали страницы. Откуда у ломенов взялась вся эта информация, поисковая машина не сказала, сославшись на тайну. В любом случае, разобраться в этих отрывистых данных мог только крупный ученый муж. Но де Бриза насторожило одно слово: сказался опыт программиста. Это слово «нтори».

Сведения о самом предмете «нтори» отсутствовали, но де Бриз почувствовал, что что-то нашел. Он стал медленно подниматься по шкале времени, отслеживая это слово сквозь века и тысячелетия. Через пару триллионов лет оно превратилось в «снторри». Ни одного из современных миров еще не существовало, но сведения носили уже более упорядоченный характер. Итак, относительная дата - - 28.350.450.045 земных лет. Машина дала терминологически адаптированный перевод. Давно почивший в бозе автор писал: «*Снторри уже почти исчезли, остались немногие, единицы. Остальные отправились в глубь времен и пространства, оставив нашу вселенную навсегда. Остались те, кто не хотел. Остался и сам. У него было продолжение рода. Он надеялся на изменение Вселенной, не верил в гибель. И ее не было. Снторри исчезли зря*». Из этих данных де Бриз понял только одно, что эти самые снторри ушли в неизвестном направлении и кто-то остался. И бежали они от какой-то катастрофы, которой так и не произошло. Следующее упоминание снторри он встретил только через 1150 лет. Историк писал: «*Снторри не все ушли, некоторые свернули с пути и возвратились. Основали мир*». И тут, как взрыв - знакомое имя: «*Снторрис Громм был их предводителем и наставником ... катастрофа снова почти неизбежна. Вселенная провалится в себя и возродится вновь. Громм предложил миром спастись не исходом, но переходом*». Потом, видимо, произошла указанная автором катастрофа. Данных за период почти в сто миллионов лет нет. И тут де Бриз наткнулся на данные, авторство которых было точно указано: Сенториец Громм. «*Я оказался прав. Мы смогли преодолеть бездну перерождения вселенной. Миров молоды и пусты. Мы одни, но нас много. Много представителей погибших в катастрофе миров. Все, кто*

поверил. Здесь и эльфы разумные, и малыши копатели, и газоподобные баньши (но мало их, совсем мало), и разумные крылатые ящеры, зовущие себя драконами, и живущие в воде, и многие еще. Они взяли с собой частицы своих погибших миров, чтобы возродить все заново. Но я уже устал. Мой потомок Сириус Громм продолжит дело. Я же ухожу навсегда.» «Вот тебе и раз, - подумал де Бриз, - вот, значит, кто такие сенторийцы. Но, силы небесные, сколько же было Сириусу Громму, когда он исчез? Или они все в роду Сириусы Громмы? Так, ну ладно, рассуждал де Бриз, - с сенторийцами все более или менее ясно. Но где же моя доблестная подруга Моргана? И про Безвременье тут ни слова». И тут его осенило: «А почему, собственно, Безвременье? Как сенторийцы «пересидели» катаклизм? Хотя, может, они просто нашли способ переместиться в реальном времени вперед? Так. Недостаток данных. Надо искать связь сенторийцев и Безвременья».

Наплевав на сон, перекусывая не отходя от терминала, де Бриз стал копать дальше. Он выяснил, что действительно Сириусов Громмов было много, целая династия. И тот, который исчез, был последний. Эта неприятность с ним приключилась полторы тысячи лет назад. Многие источники сходятся на том, что его убили. Хотя кто – не говорится. Далее, в работах Громма Третьего, де Бриз наткнулся на упоминание того, как сенторийцам удалось пережить катастрофу. Оказывается, они нашли способ перемещения не только между мирами в рамках своей вселенной, но и открыли таинственное «непространство». Вот как его описал третий Громм: «И предок наш, велик он был разумом и делами своими, обнаружил, что есть такое место нигде и никогда, которое одновременно существует и отсутствует, там нет стремительного бега времен, там нет вообще ничего, ни миров, ни материи в нашем понимании. Что это? Другая вселенная? Наверное нет. Вселенная единая. Предок говорил, что это особое место, где рождаются и погибают миры. Его природа за пределами нашего понимания. Она не доступна разуму. Но существует, и название ей «непространство», и путь наш лежал туда. Так говорил великий предок. Только он знал, как туда войти, и как выйти. Мы утратили эти знания. Предок говорил, что мы, жители новой вселенной должны сами найти путь туда. Его невозможно указать».

Теперь де Бриз был на верном пути. Он вызвал всю информацию по «непространству». Этот термин в машинном адаптивном переводе принадлежал исключительно сенторийцам, поэтому де Бриз и не мог найти связи с Безвременьем. «Вредные ломены! – подумал де Бриз, - не могли сказать, что я не там ищущ!» Однако, де Бриз зря ругал ломенов, они и сами могли этого не знать. Хозяева хранилища только собирали данные, а их анализом занимались все, кому это было надо.

Информации по «непространству» оказалась масса: целые трактаты можно было прочитать по теории «непространства», статьи, доклады на научных симпозиумах и конференциях. Но все это мало интересовало де Бриза: он так и не мог нащупать информацию по Моргане. «Если читать все это, жизни не хватит, - думал де Бриз, - где-то должен быть ключ, он здесь на поверхности...» И тут на де Бриза, наконец, снизошло озарение: «героиню его романа» звали Альмманиора, но у себя в замке она носила имя Моргана. Кто такая Моргана в действительности, он представлял себе довольно смутно: вроде бы она была одной из героинь древнего эпоса о похождениях короля Артура. «Так, дорогуша, - у де Бриза был вид гончей, напавшей на след - раз ты - Моргана, значит какая-то там колдунья и родом ты с этого, как его, - де Бриз чуть не зарычал, - ага, Авалона. Так. Что у нас есть по Авалону? Ну, предположим, - он сел на пол и уставился в монитор, который показывал несколько десятков миллионов ссылок на информацию по Авалону, - нет, так я ничего не добыюсь». Де Бриз сунул в рот бутерброд, запил его местным пойлом, отдаленно напоминающим пиво, икнул и стал думать дальше. Нужно было сузить круг поисков, отфильтровать всю информацию, исходившую с Земли и «привязать» ее к Моргане. Как и предполагал де Бриз, то, что земляне именовали островом Авалон, было нечто, напоминающее ворота. И тут он наткнулся (есть Бог во Вселенной) на очень интересный документ. Статья была совсем свежая и принадлежала перу какого-то неземлянина с труднопроизносимым именем, возможно, он даже был еще жив. Вот что там содержалось.

«...Как показали недавние исследования, система гейтов в мире Терра существовала еще до активного вмешательства Совета. Возможно, Совету это было известно, так как, судя по существующей структуре, сеть построена именно исходя из старой иерархии. Если обратиться к прошлому, то в мире Терра можно насчитать несколько гейтов, в том числе не только для передачи энергии, но и так называемых переходных. Одним из древнейших образований сети можно выделить область центральной Англии (см. карту Терры), где располагался терминал. Однако, ввиду того, что племена местных жителей были еще очень далеки от понимания истинного мироздания, гейт был замаскирован и использовался только в исключительных случаях для коррекции жизненной линии цивилизации. Если проанализировать легенды жителей Терры того времени, то выясняется, что действие гейта не было не замечено ими, но в силу своей дремучести они не могли дать разумного объяснения происходящим явлениям. Люди называли это термином «колдовство», «волшебство» (см. толковый словарь исторических терминов мира Терры), что означало непонятное, необъяснимое явление, сотворенное или творимое «колдунами» и «волшебниками», которые являлись на самом деле пришельцами из других миров. Гипотеза о вмешательстве в жизнь людей посетителей из других миров подтверждается огромным количеством так называемых легенд, где и описываются эти посещения. Достаточно ярким примером действия гейта в центральной Англии может служить рассказ о короле (см. толковый словарь исторических терминов мира Терры) Артуре и фее (там же) Моргане. Упомянутая фея, очевидно, не являлась уроженкой мира Терры. В том же рассказе упоминается область Авалон (предположительно остров), где она и была правительницей. Есть основания считать, что гейт в центральной Англии был на-

прямую связан с буферной зоной, а та, в свою очередь, с непространством. О личности Морганы нам практически ничего доподлинно не известно, но можно с уверенностью утверждать, что Авалон есть не что иное, как зона непространства. Здесь же стоит отметить, что ключ к гейту, называемый в легенде Эскалибур, одно время хранился в мире Терры и имел вид колющего оружия. Но позднее ключ был возвращен в зону непространства. Остается только догадываться о том, что же в действительности произошло в те времена на Терре.

Среди последних трудов по террологии мы можем выделить работы уважаемого учителя Ратиуса, где завеса над личностью Морганы приоткрывается, но они не говорят нам о том, какое именно отношение Моргана имела к переходному гейту на Терре...»

Надо ли говорить, что де Бриз без труда нашел работу учителя Ратиуса, где, в сущности, и была разгадка. Там говорилось о том (и приводились копии исторических документов), что Моргана была дочерью Сириуса Громма, последнего в династии. Де Бризу осталось только доказать, что Альманиора и мифическая Моргана - одно и то же лицо. Конечно, можно было бы порасспросить саму Моргану, но почему-то де Бризу не хотелось этого делать. Чтобы как-то суммировать найденную информацию, он в отдельном файле обозначил все ссылки и составил план. Единственным слабым местом в его теории было недоказанность факта, что Моргана и Альманиора - одно и то же лицо в реальности. И еще один странный факт: почему никто не знал, что Альманиора - дочь Громма? «Если сделать несколько умозрительных допусков, - рассуждал де Бриз, - то получается все довольно складно, даже в датах. Предположим, что Моргана и есть Альманиора, и она же дочь последнего Громма. Громм, который мог бы подтвердить этот факт, исчез. Предположим, что, следуя заветам своего предка, он раскрыл секрет Безвременья и передал его дочери, предварительно наложив блокировку в мозгу Альманиоры. Это объясняет ее забывчивость. Также, отсюда вытекает, что она работала непосредственно с отцом, пользуясь гейтом в Англии, и то, что Верховный назначил ее послом по особым поручениям со всеми вытекающими последствиями. Осталась мелочь. Чтобы проверить эту теорию, надо снять блок в мозгу Морганы».

Де Бриз, довольный собой, стал помечать нужную ему для вывоза информацию. Он не мог привезти свою теорию Орну Фолли, не подтвердив ее фактами. Так же подробно он надиктовал свои умозаключения на диск. «М-да, - думал де Бриз, - дамочка то не промах, надо общаться с ней крайне осторожно. Блоки блоками, но сдастся мне, она может успешно водить Совет за нос, жалуясь на амнезию. Хотя, у меня и нет доказательств на этот счет, но надо держать хвост пистолетом и ухо остро».

С такими мыслями де Бриз подошел к коммуникатору и вызвал своего гида ломена Ано.

Глава седьмая,

в которой заговоры возникают не только в Совете, а де Бриз упражняется в логике и пытается спасти свою драгоценную шкуру.

С большими опасностями пленник сбежит...

Мишель де Нотрдам (Нострадамус)

Центурия 2, катрен 66.

В то самое время, когда Арон де Бриз занимался поисками следов Альманиоры по поручению Орна Фолли, «сетевая общественность» и Совет немного отошли от шока, вызванного происшествием с гейтом, и погрузились в рутину повседневных забот. Главный Гейтор Онарон наконец-то полностью пришел в себя и активно занимался восстановлением тринадцатого шлюза и наведением порядка в двадцать пятом секторе. Он не стал увольнять главу сектора Пауэлла, ограничившись строгим выговором и понижением жалования. От такого счастья Пауэлл начал работать как проклятый, и тринадцатый гейт был почти готов к действию.

Орн Фолли еще пару раз встречался с Араном Канном, но в своей беседе они не затрагивали темы взрыва ворот. Фолли вел расследование по просьбе Верховного, но ему катастрофически не хватало объективной информации, а главное – фактов. Не было главного свидетеля – исчезнувшего Монтгомери. Альманиора хранила молчание, несмотря на повторный визит Магнуса с настоятельными рекомендациями помочь расследованию. Но интуиция подсказывала старому и мудрому Фолли, что Монтгомери находится именно в зоне Безвременья, но вот по каким причинам Альманиора его скрывает, было неясно. Он ждал сведений от своего шпиона де Бриза, чтоб не с пустыми руками явиться к хозяйке Безвременья и потребовать выдачи свидетеля.

Моргана же пребывала в некоторой растерянности: ее дорогой дружок де Бриз не явился на означенную встречу в кабачке «Овертайм», и не счел нужным сообщить о себе. Пришельца Томми она надежно укрывала в стенах замка: никакой Магнус со всем своим департаментом не смог бы там его отыскать. Она не боялась нашествия киборгов из отдела Порядка, но было бы гораздо неприятнее, если бы к ней явился Орн Фолли или не дай Бог сам Верховный. Хотя такую возможность Моргана почти полностью исключала.

Но хозяйка замка не могла контролировать или хотя бы держать в поле зрения все процессы, которые происходили вокруг. Прямо у нее под носом, непосредственно в ее замке, началось движение, которого она не заметила. Инициатором этих действий была сила, которая до сих пор напрямую не вступала в игру и не принимала участия в событиях. Так, по крайней мере, думали многие, в том числе и Моргана, несмотря на всю

свою проницательность. Пока она собирала слухи об аварии и обо всем том, что ей предшествовало, некто начал действовать прямо в ее владениях. Томми не запрещалось общаться с посетителями замка. Они совместно придумали легенду его появления, и игра шла, как думала Моргана, по ее правилам. Но она недооценила личность своего вынужденного узника: он тоже не собирался сидеть, сложа руки, и, уповая на милость хозяйки, развлекаться с гостями.

Ном и Томми сидели в креслах у камина в абсолютно пустом зале замка Морганы. В это время посетителей не было совсем. Если кто и появлялся, то, увидев, что почти никого нет, сразу исчезал. Это хаотичное движение «залетных» странников совсем не мешало тихой беседе двух человек.

Ном оказался пока единственным посетителем, с кем Томми сошелся, что называется, накоротке. Общность интересов делала их беседы приятными и познавательными. Так, за разговорами о том, о сем, за нескончаемым потоком кофе, который пился литрами, прошел не один час. Тут Томми неожиданно перевел разговор с их обычных профессиональных бесед о софте и железе на совершенно другую тему.

- Слушай, Ном, а что ты думаешь о хозяйке замка? – задал вопрос Томми.

- А почему ты спрашиваешь? – Ном насторожился. Он не очень любил разговоры о третьих лицах у них за спиной: довольно похвальное качество, которым в наше время обладают немногие.

- Если я тебе расскажу кое-что, ты сможешь не болтать?

- Я-то смогу, но вот «логи» молчать не будут, они доступны некоторым личностям, у которых язык без костей и нет понятий о порядочности. Поэтому я советую не говорить здесь на такие темы.

- К сожалению, в силу обстоятельств, я не могу говорить в другом месте. Так что придется рискнуть. Мне важно твое мнение, потому что Моргане я не доверяю: слишком она скрытна и хитра.

- Да, Томми, Морган человек не простой. Я думаю, что хорошо ее знаю, но время от времени появляется что-то новое в ее действиях, словах, и это говорит мне о том, что я не знаю о ней ничего. Ну да ладно, с логам справимся. Я тоже «не Шиком брит». Только уговор: как только кто-то появляется – просто сидим, пьем кофе, созерцаем полыхание огня в очаге.

- Подходит. Так вот. Держать в тайне то, что мне известно, становится невыносимо и не приносит желаемых результатов. Скоро ты поймешь, о чем я. Морган страшно рассердится, если узнает, что я тебе все рассказал. Слушай, - Томми заговорщически наклонился к собеседнику и перешел на шепот, - сдается мне, что наш мир вовсе не таков, каким мы себе его представляем.

- Ну, это не тайна, - усмехнулся Ном, - рано или поздно мы все приходим к этому мнению.

- Нет. Ты меня не понял. Я попал в странную ситуацию. Я тебе сейчас расскажу все с начала.

И Томми в подробностях расписал свое путешествие в сеть, начиная со сломанного кластера и «душевой кабины» и заканчивая своим появлением в замке Морганы. Ном слушал его, ни разу не перебив. Потом, выдержав паузу, словно заправский актер, сказал:

- Я-то могу тебе поверить на слово, но все же, как ты докажешь свои слова?

- А зачем мне сейчас что-то кому-то доказывать? Тебе? Ты сказал, что веришь на слово. И есть еще кое-кто посвященный во все это.

- Морган?

- Именно! У меня такое чувство, что я непроходная пешка в чьей-то игре. И играют здесь по-крупному.

- Что ты хочешь от меня? Ну рассказал ты мне всю эту историю, однако, мы по разные стороны компьютера, если так можно выразиться, - Ном отхлебнул кофе и посмотрел на Томми.

- Я хочу попросить тебя навести обо мне справки. Возможно, меня ищут. Мне бы хотелось знать, что происходит по твою сторону монитора.

- Это будет не просто. Ты сам сказал, что контора, где ты работал – секретная. А в таких местах люди пропадают бесследно.

- Я скажу тебе, как можно попасть ко мне домой. Сходи, посмотри, как там. Сними почту и принеси ее сюда, если это возможно.

- Ну хорошо, я попробую. Есть у меня кое-какие каналы, по которым я смогу «пробить» твою персону. У тебя авто есть?

- К сожалению нет. Я понял, о чем ты подумал. Но придется поискать другие пути. И все же, наведайся в мою келью. По крайней мере, проверишь одну гипотезу. Она безумная, но поскольку все, что со мной происходит, тоже смахивает на бред умалишенного, всякая идея имеет право на жизнь.

- И что же это за мысль?

- Будь готов к тому, что я дома. То есть я хочу сказать, что меня подменили. Но оболочку можно заменить, а скопировать личность в исключительной точности нереально. Я хочу знать, дома я или нет. Если я дома, то дела мои по настоящему плохи.

- Хорошо. Я выполню твою просьбу. А сейчас мне пора. Пойду «подмету» логи и займусь твоей личностью. Ты ведь хочешь побыстрее получить результат.

- Спасибо Ном, - Томми протянул руку.

- Пока не за что, - Нострадамус пожал руку и растворился в воздухе. Томми остался один в зале замка

Де Бриз очнулся с головной болью, тошнотой и сухостью во рту, словно он плотно погулял, перед тем как лечь спать. С трудом повернув голову, де Бриз осмотрел помещение в котором оказался: маленькая квадратная комнатка без окон, кровать прикручена к стене, в углу – туалетная кабинка, над дверью – монитор и глазок камеры наблюдения. У противоположной от кровати стены стоял небольшой квадратный стол на прямых ножках и такой же стул. Стены отливали серебристым цветом прочного металлопластика. «Ты в тюрьме. Поздравляю тебя, дружище», - обратился де Бриз сам к себе. Он не понаслышке знал, что такое тюремная камера, благо частенько проводил время в подобных заведениях, и не только на Земле. Превозмогая головную боль, де Бриз встал и направился в туалетную кабинку. Он умылся, попил из крана воды, намочил голову и замотал ее полотенцем. Боль немного утихла, что позволило де Бризу восстановить в памяти картину происшедшего за последнее время.

До того, как он взшел на борт корабля, чтобы отправится обратно в сторону Земли с добытыми в мире ломенов сведениями, все было в порядке. А вот дальше начались проблемы. Кажется, он добрался до каюты. Это точно. Потом... А вот, что было потом, полностью отсутствовало в воспоминаниях де Бриза. Судя по тому, что тело не болело, с ним обращались аккуратно: не били, и при транспортировке не бросали. Значит ли это, что он не просто преступник? «Да ничего это не значит», - сам себе ответил де Бриз. Свое заключение он связывал, безусловно, со своей секретной деятельностью в Совете. Значит, если его и арестовали за что-то, Орн Фолли его скоро вытащит, а если его похитили, то дела приобретают иной оборот. «Не будем гадать на кофейной гуще, - размышлял де Бриз, - скоро все выяснится. Они, то есть тюремщики, уже наверняка обнаружили, что я пришел в себя, и скоро надо ждать гостей, да вот только достойно принять их не получится».

Де Бриз оказался прав. Не прошло и получаса, как дверь его камеры скользнула в сторону, и на пороге появилась противная морда харота. Эта раса принадлежала миру Терры и славилась своей жестокостью, но в уме им отказать было нельзя. Еще хароты слыли невероятно жадными и тщеславными, сколь и воинственными. Их цивилизация базировалась на идеальной и строжайшей кастовой организации, что делало харотов непревзойденными военными, но они никогда не нападали без причин, тем более, если не видели для себя выгоды. Воевать с харотами, как, впрочем, и дружить, никто не решался. При всем своем уме они не были гибкими дипломатами и предпочитали решать вопросы с помощью пары-тройки эскадр боевых звездолетов. Надо ли говорить, что флот харотов являлся если не самым большим, то самым эффективным в мирах Совета. Они давно покушались на сокровища главной цитадели ломенов и частенько трясли их в приграничных конфликтах, но после того, как ломены стали близки к Совету, хароты прекратили набеги, рассудив, что воевать с Советом - себе дороже, и это не стоит хранилища секретов. Хароты были антропоморфными существами, но так далеки от людей, что симпатию к ним испытывать было трудно: небольшой рост компенсировался мощным телосложением, руки короткие, но невероятно сильные. Родная планета харотов обладает излишней для людей гравитацией, что и привело к соответствующему внешнему виду ее обитателей. Лицо харота всегда выглядело свирепым и насуплено из-за глубоко посаженных глаз и сросшихся бровей, приплюснутый нос напоминал нос шимпанзе, а небольшие рожки на голове придавали дополнительную свирепость их виду. Хароты любили яркую одежду, раскрашенную в самые невероятные по сочетанию цвета.

Вот такой индивидуум и предстал перед де Бризом, который лично с харотами никогда не сталкивался. Вошедший изобразил на своем лице подобие улыбки:

- Арон де Бриз, если я не ошибаюсь, - пробасил он. Голоса у харотов были низки, а диапазон издаваемых звуков гораздо уже, чем у человека. Когда харот злился, он переходил не на повышенные тона, а на пониженные, вплоть до столь низких частот, что человеку их было просто не слышно.

- Точно. А вы, простите, кем будете? – де Бриз сел на своей кровати.

- Я Дерк, харот, - собеседник де Бриза не заметил иронии в его вопросе. Вообще у харотов с чувством юмора было не просто туго: такого понятия в их языке не существовало вообще, поэтому воспринимать колкости на иностранном языке, коим являлся язык эргов, они не могли.

- Что я здесь делаю? – спросил де Бриз.

- Твой вопрос не имеет смысла, - ответил Дерк, - но если ты имеешь в виду, почему ты здесь, то на это я ответить могу. У тебя есть кое-что, что нужно нам. Если ты нам это отдашь сам, то останешься жив, если нет – то все равно отдашь после пыток и умрешь.

- Что ж, я думаю, мы договоримся, - де Бриз начал играть на поле, где ему не было равных.

- Мы знаем, Арон де Бриз, что ты известный в нашем мире мошенник, поэтому оставь свои хитрости при себе. Мы не будем вести переговоров, а тем более торговаться. Ты просто отдашь нам накопитель с информацией с планеты ломенов и все.

- Но он и так у вас! – удивился де Бриз.

- Ты нас не проведешь. Вся информация на нем закодирована. Нам проще выбить код из тебя, чем годами трудиться над его расшифровкой.

- Да, в логике вам не откажешь, тем более, что расшифровывать вы его будете столетиями и думаю без особых успехов.

- Ты совершенно прав, с логикой у нас все в порядке. Так что? Дашь нам ключ сам или мы вытащим его из твоей головы?

- Я бы с удовольствием, - развел руками де Бриз, - да только последствия похищения стерли из моей памяти некоторые моменты. Мне нужно время.

- У тебя есть три твоих часа на восстановление памяти.

Харот изрек это, и дверь закрылась.

- А еще я хочу есть! - де Бриз не был уверен, услышал ли харот его просьбу, но вскоре ему принесли вполне сносную синтетическую еду и чистую воду.

Арон де Бриз медленно жевал пресноватую кашу, прихлебывая водой. Он думал.

Первое, что пришло ему в голову - потянуть время, сославшись на временную амнезию. А пока что он найдет способ, как выбраться. Идея оказалась не очень подходящей: хароты могли не согласиться и прикончить его сразу, что де Бриза совсем не устраивало. Можно было просто отдать им информацию, и гори оно все синим пламенем, тем более, что резервную копию он оставил у ломенов, и ее можно было затребовать без особых трудов. «Но мотивы, - думал де Бриз, - причина, вот что неизвестно. На кой харотам потребовалась информация? Может, они что-то знают, чего не знает он, а может быть, они выполняют чей-то заказ. Второе более вероятно. Тогда чей? Этим вопросом придется заняться, если выберусь живым».

Де Бриз взял за рабочую версию заказ на похищение материалов. Тогда, получив код, они просто проверят, работает ли он, не утруждая себя чтением всего того, что записано на носителе. Это вселяло некоторую надежду. Де Бриз не был новичком в вопросах заметания следов, кодирования и защиты. Он давно пользовался многоуровневым кодированием, которое позволяло скрыть отдельные части записи, и только один код открывал доступ ко всем файлам. Сведения об объеме информации были также недоступны: реальный объем знал только он, а считать размеры информации с носителя можно было, только зная пароль. Причем накопитель выдавал правдоподобные сведения об объеме записанных данных, которые, на самом деле, не соответствовали действительности. Сам накопитель был физически защищен от взлома, что исключало попытку механического разбора устройства. И, в конце концов, каждый файл имел свой пароль на доступ и уничтожался после третьей попытки неправильного ввода. Но те, кто дали задание харотам добыть этот носитель, были не дураки, и этот факт нельзя было сбрасывать со счетов. «А что если харотам приказали только раздобыть носитель и, не читая, передать заказчику? - размышлял де Бриз. - Тогда хароты действовали на свой страх и риск. Они хотят знать, что там на носителе записано, но не хотят рисковать, пытаясь его взломать. А Хозяин, если он есть конечно, не намерен делиться с харотами своими секретами». Но, помимо сохранения своей собственной шкуры, де Бриз должен был вернуть себе носитель в целостности и сохранности, поэтому он все же решил поторговаться.

К исходу отведенного времени у него созрел вполне приличный, на его взгляд, план.

Когда открылась дверь и вошел Дерк, де Бриз уже морально подготовился к поединку. Он, для пушей правдивости, немного поспорил со своим тюремщиком, получил вполне однозначный ответ типа «инфа или жизнь», потом, соорудив удрученную гримасу, встал с кровати и, с видом идущего на казнь, поплелся за Дерком, по пути не забывая молить о пощаде, предлагая копи царя Соломона в хорошем состоянии, и всячески делая вид, что ему конец. Они шли длинными коридорами, спускались в лифте и оказались в просторном помещении, оборудованном, видимо, по последнему слову местной техники. К тому времени де Бриз уже перестал причитать и сосредоточился на работе. Как он и предполагал, Дерк был всего лишь посыльным. В зале его уже ждали другие хароты. Один из них выступил вперед и, не представившись, указал де Бризу место за терминалом. При этом он вытащил из контейнера его, де Бриза, носитель, но пока не вставлял в читающее устройство. Де Бриз воспользовался пятисекундной паузой и как бы между прочим произнес: «А он знает, что вы собираетесь делать?» Рука с носителем застыла у прорези считывающего устройства. Харот уставился на него. При всей их разумности, харотов можно было быстро поставить в тупик. Следя за реакцией врага, де Бриз понял, что первый выстрел попал в цель: его предположения о наличии хозяина подтвердились. Не давая хароту опомниться, он продолжил: «У меня есть деловое предложение. Вы сможете выполнить Его задание и не рисковать тем, что я могу донести Ему на вас», - де Бриз начал блефовать.

- Что ты предлагаешь? - Харот с носителем сделал шаг назад.

- Мне нужно две вещи, которые есть у вас, и у меня есть две вещи, которые нужны вам: у вас моя жизнь и мой носитель. Меняю их на пароль и гарантию того, что о вашем желании прочитать информацию никто не узнает, так же в качестве дополнительной платы за жизнь я помогу вам прочитать то, что вы не должны были видеть ни при каком раскладе.

- Какие гарантии того, что ты не проболтаешься?

- Вот это уже деловой разговор. Вы ведь разумные существа, и в логике вы сильны, поэтому вы поймете, что дав вам скрытые файлы, вы сможете торговаться с Ним еще, а носитель... вы просто найдете аналогичный и мы перегоним туда весь объем. Запугать вас невозможно: только идиот будет пытаться забодать поезд.

- Чего?

- Это наша поговорка, она означает, что человек в здравом уме не станет воевать с харотами. И потом, я знаю, что вашим заданием было всего лишь похитить носитель, не причиняя вреда владельцу. Я приведу вам еще один довод в пользу того, что мы должны поладить. Наверняка, вы не в курсе того, что я выполняю особое задание Совета, а с Советом вам ссориться не с руки. По сравнению с Верховным, ваш заказчик просто

мелкое насекомое, которое прихлопнут тут же, не разбираясь в степени его вины (и здесь де Бриз решил окончательно добить харотов): вы ведь пошли на мое похищение ради благополучия своей расы, поскольку догадались, что информация носит для вас жизненно важный характер. Так давайте будем полезны друг другу и не станем нервировать Совет.

- Мы должны подумать, - после некоторой паузы ответил Харот с носителем в руках.

- Думайте, только не долго. – И де Бриз как ни в чем не бывало уселся на стул рядом с терминалом.

Хароты собрались в тесный кружок и стали совещаться. Не прошло и десяти минут, как его «старый» знакомый Дерк огласил их решение.

- Арон де Бриз, мы склонны согласиться с тобой, хотя нас и предупреждали не верить тебе ни в чем. Нам не известно, откуда ты знаешь подробности нашего договора с заказчиком, но это косвенно подтверждает, что ты работаешь на Совет. Вот что мы решили. Ты создаешь две копии с оригинала. Одну мы записываем на носитель и отдаем заказчику, вторую ты дешифруешь, включая обещанные тобой секретные файлы, и мы сохраняем эту информацию у себя. Взамен ты получаешь жизнь, свой носитель и скоростной катер, который доставит тебя на Тритон. Только торопись, времени осталось мало.

- Идет, - согласился де Бриз, - давайте оригинал.

Он быстро сделал копию и загнал ее на новый носитель со всеми «приветами» взломщику. К стандартным опциям он добавил из скрытой директории десяток вирусов, парочку «троянов» и пяток «червей», ну и конечно же прочитать запись с этого диска не смог бы и сам Верховный. Зато де Бриз получит оперативные данные о том, кто пытался считать файлы. Он честно доложил об этом харотам. Те изобразили подобие улыбки и закивали головами. И тут де Бризу пришла в голову одна интересная мысль. Он решил харотам оставить все, что у него есть. В том, что они прочитают часть, беды не будет, а остальное он старательно запрятал среди открытых к доступу файлов. Он проделал эту операцию минут за десять. Все это время хароты толпились у него за спиной, и, когда он выдал на экран монитора несколько документов, они сгрудились у него за спиной и начали читать. Их и без того круглые глаза расширились. После того, как де Бриз закончил свою работу, Дерк протянул ему руку:

- Мы вообще не любим людей, но ты понял наши благородные цели, в отличие от Него. Он плохой. Ты можешь рассчитывать на нашу защиту и содействие. Прилетай на нашу планету, и ты получишь там убежище, если оно тебе понадобится.

- Спасибо, Дерк, - де Бриз был тронут его речью, может быть, он и не ошибся, доверив харотам величайшую из тайн, хоть и не раскрыв ее, - я тоже готов вам помочь по мере сил. Вы славные ребята. Найти меня просто, обращайтесь, если что, мы Его вместе засунем головой в унитаз.

Харотам фраза про унитаз очень понравилась. Они одобрительно закивали головами.

- Тебе пора, - сказал Дерк, - я провожу тебя до порта, а там уж сам. Корабль готов. Арон де Бриз попрощался с харотами и двинулся за своим провожатым.

Де Бриз шел по широкому переходу космопорта на взлетную площадку. Путешественники толпами сновали туда-сюда. Вдруг в гуще прохожих он увидел знакомое лицо. Рефлексы сработали моментально, и де Бриз уже стоял за высоким информационным терминалом. «Ах ты, дерьмо, змеи Арнакса, так вот значит кто заказчик! Ну, тогда желаю тебе, сволочь, удачи с расшифровкой», - де Бриз проводил взглядом невысокую человеческую фигуру в сером летном костюме, и как только тот скрылся за стойками пограничного контроля, вылез из убежища и быстрым шагом направился к шлюзу, ведущему в корабль.

Глава восьмая,

где де Бриз рассказывает, Орн Фолли слушает, а Моргана примеряет плащ-самолет.

Сверхъестественные существа имеют привычку полагаться на свое фантастическое происхождение. Тонкий психологический расчет: заставь противника нервничать, и победа, считай, у тебя в кармане.

Генри Каттнер

Орн Фолли, глава отдела Правил, стоял у большого окна своего кабинета и любовался видом океана, неспешно катившего свои волны. Ярко светило солнце, отражаясь в капельках влаги на растениях в саду. Неважно, что это была всего лишь иллюзия, но Фолли любил вот так стоять у окна, постоянно демонстрирующего один и тот же вид, и размышлять. Оно могло показывать все, что угодно: даже программы теле- и голографических передач из всех подвластных Совету миров, но старый правовед предпочитал море.

На пороге кабинета бесшумно возник эльф-секретарь.

- Ваше Могущество, встречи с вами просит господин де Бриз.

- Проси его, крылатый, проси.

Фолли заметно оживился. Он оставил разглядывание океана и сел за рабочий стол. Эльф исчез за дверью, и вскоре на пороге появился де Бриз. Он почтительно поклонился и остался стоять у двери, как того требовал этикет. Орн Фолли взмахом руки сотворил еще одно кресло прямо перед своим столом. Тотчас же появился поднос с напитками и сигарами на маленьком хрустальном столике.

- Проходи Арон, присаживайся и рассказывай!

Де Бриз сел в кресло закинул ногу на ногу, закурил сигару. Он задумчиво выпустил дым. Так, почти похамски, Фолли разрешал себя вести только ему, потому что бороться с его выпендрежем было бесполезно, лучше немного потерпеть, тем более, что его манеры были безукоризненны. Фолли усмехнулся.

- Арон, вы в своем репертуаре...

- Да, Ваше Могущество. Если б вы знали, во что я вляпался, вы бы меня извинили.

- Наверное, ты заметил, - с укоризной в голосе сказал Фолли, - что я постоянно смотрю сквозь пальцы на твои повадки и не сержусь.

Эта фраза заставила де Бриза немного сменить позу, но не более.

- Так во что вляпался мой доверенный агент?

- Простите советник, это была небольшая кучка дерьма, называемая «похищение агента Совета с целью овладения добытой им информацией».

- Ну, уж раз ты тут сидишь, значит попытка не удалась?

- Удалась. Я вывернулся. Это были хароты. Они действовали по заказу.

Орн Фолли взял небольшой листок бумаги, что-то написал и протянул де Бризу.

- Да, это он, - с ноткой удивления в голосе произнес де Бриз, - но откуда вам это известно?

- Ты многого не знаешь, да и незачем тебе это знать. Это наши дела. Тем более, что улики против него все равно нет. Хотя теперь, пожалуй, кое-что есть. Расскажи мне подробно о твоём путешествии, включая все мелочи.

- Вот здесь, - начал де Бриз, положив перед Фолли накопитель, - то, за чем охотился означенный вами тип и то, что я накопал в архиве ломенов. А вот здесь, - он положил на стол второй накопитель, - полнейший отчет о моей поездке. Я решил, что вы прослушаете и просмотрите все это в удобное время.

- Это значит, что ты торопишься. Не так ли?

- Да, Ваше Могущество. Не хочу отнимать ваше время на то, чтобы слушать мои речи, да и у меня есть дела.

- К Альманиоре собрался? – Фолли взглянул на него исподлобья.

- От вас ничего не утаишь. Да. Мы договаривались о встрече, на которую я не пришел, и теперь меня ждет расплата.

- Ну, ты выкрутишься, - хихикнул Фолли, - тебе не впервой.

- Она мне устроит выволочку, - печально констатировал де Бриз.

- Надеюсь, тебе не надо напоминать, что ...

- Не надо. Я все знаю. – Де Бриз встал и поклонился. Фолли кивнул ему в ответ.

Де Бриз не торопясь ехал по ночному проспекту, освещенному тысячами огней рекламы. Разноцветные блики падали на дорогу, отражаясь в каплях дождя, который только кончился. Он неспешно крутил «баранку», обдумывая свою встречу с Морганой. Машина у де Бриза была что надо: не последний «писк», но все же. Технологии «Серебряных стрел» плюс «мерседесовский» двигатель умельцы записали в стильный черный, с темно-синим отливом кузов «гран-туризмо». Ко всему прочему над приобретением де Бриза поработали мастера из лабораторий Совета, используя последние достижения магии и техники, что делало машину универсальной гоночно-боевой единицей. Де Бриз не позволил трогать салон и кузов, обладающий исключительной аэродинамикой. Компанию «мерседесовскому» V8 составили антигравитационный привод, питающийся от микрореактора, а так же реактивный двигатель, превращавший автомобиль в самолет. И все же обивку салона пришлось сменить, а «торпеду» существенно переделать в угоду функциональности. Снаружи кузов машины покрыли составом, отражающим все виды волн. Ну и, наконец, генератор защитного поля - куда же без него. В итоге получился замечательный гибрид, способный выполнять любые задачи и тешить эго своего владельца: «куче» «тачки» на Земле не было ни у кого.

Чутье подсказывало де Бризу, что вываливать сразу всю информацию, которую ему удалось собрать на планете ломенов, не стоит, хотя бы потому, что некоторые данные могут пригодиться позднее и стать действенным инструментом против Морганы. Однако он надеялся, что до противостояния с могущественной повелительницей Безвременья дело не дойдет. Но неизвестно, что взбредет ей в голову, узнай она все. В конце концов, де Бриз решил оставить поле для маневра себе и дать пищу для размышлений и выводов Моргане.

Де Бриз свернул в переулок и остановился у двадцатизэтажного здания одного из бизнес-центров города. В это время рабочий день уже давно закончился, а ночная жизнь в игровых залах подземных этажей еще не началась. На углу здания располагался вход в бар «Овертайм» - любимое заведение Альманиоры. Де Бризу тоже нравилось это место, хотя бы своим ненавязчивым сервисом, где среди посетителей было не принято шуметь и привлекать к себе всяческое внимание. Заведение изобиловало тихими полутемными уголками, удобными как для беседы, так, впрочем, и для прослушки, которая (де Бриз был уверен) велась время от времени спецслужбами Совета. Но у де Бриза была куча способов, как остаться в тени.

Войдя в зал, де Бриз, не осматриваясь, пересек его по диагонали и сел за столик в уголке, откуда хорошо просматривался весь бар. Морганна задерживалась. Она вообще отличалась пунктуальностью, и позволяла себе

опоздать лишь минут на пять, да и то для того, чтобы о ней не подумали чего. Так случилось и на этот раз. Тонкий силуэт Альмманиоры возник в дверях ровно через семь минут, после того, как пришел де Бриз. Моргана на секунду застыла у входа и решительным шагом направилась к столику, за которым сидел де Бриз. Частенько, выходя в реальный мир, Моргана одевала черный плащ с треугольным капюшоном, что как нельзя кстати, шло ей. Хотя де Бриз поймал себя на мысли, что Моргане к лицу любой наряд. А в плаще она напоминала настоящую колдунью, что также де Бриз нравилось.

Моргана приблизилась к столику и посмотрела на своего приятеля. Из-под капюшона сверкнули глаза. Такой взгляд не предвещал ничего хорошего, но де Бриз это было абсолютно безразлично: назначь он встречу хоть в Антарктиде на южном полюсе, она бы примчалась, потому что любопытство Морганы родилось гораздо раньше ее самой. И ей нужен был де Бриз, потому что сама она наткнулась на непреодолимую преграду в своих поисках. Моргана резким движением скинула капюшон и села напротив де Бриза.

- Где тебя носило? – Моргана не скрывала своего раздражения.

- И я рад тебя видеть, прекрасная волшебница, - де Бриз вложил в эту фразу столько сарказма и издевки, что Моргана чуть было не вскочила от переполнявшего ее гнева, но сдержалась.

- Ладно. Один – один. Что пьешь? – она взяла стакан де Бриза и понюхала, - Баккарди, какая гадость, - и отхлебнула глоток. – Закажи мне Мартини что ли, раз уж я выбралась...

Незаметно возник официант с бокалом и тот час же растворился в полумраке бара.

- Ну, с приветствиями покончено, - сказала Моргана ровным тоном, - давай выкладывай, что накопал. Меня распирает от любопытства.

- Если бы тебя распирало, - де Бриз отпил из своего бокала, - ты была бы поласковой.

- Поласковой? – Моргана перегнулась через стол и зашипела. - Я прождала тебя в прошлый раз полдня, а ты не удосужился даже сообщить, что не придешь!

- Ну, знаешь, из тюрьмы довольно трудно слать депеши... - де Бриз разглядывал свой бокал, поднося его близко к глазам. Через стекло бокала он видел, что Моргана приостыла и успокоилась.

- Из тюрьмы?

- Да, я торчал в плену у харотов. Знаешь таких?

- Да кто же их не знает!

- Вот и человек один их знает, и очень хорошо знает.

- Что за человек, не темни. Да и вообще, на кой ты сдался харотам?

Де Бриз приступил к рассказу о своих приключениях. Моргана слушала очень внимательно, ни разу не перебив. После того, как рассказчик замолчал, она довольно долго сидела молча, уставившись в одну точку. Де Бриз не мешал ей. Он потихоньку потягивал горьковатый напиток из своего бокала. Наконец Моргана вышла из оцепенения.

- Скажи, как ты попал на планету ломенов – туда не всякого пускают.

- У меня свои контакты, - уклончиво ответил де Бриз, - тебя подобные вещи не волновали раньше, пусть не волнуют и сейчас. Главное – информация, которую мне удалось раздобыть.

- Ну хорошо. Рассказ рассказом, а как насчет подарка?

- Подарка? – де Бриз изобразил удивление.

- Не кривляйся. Носитель с информацией. Он ведь у тебя.

- Ну разумеется.

- Я должна прочитать сама обо всем, что ты говорил. Или я хуже харотов?

- Хароты держали меня под замком и угрожали прочистить мозги...

- Я могу сделать то же самое, - Моргана подалась вперед.

- А это уже угроза, - на этот раз де Бриз был серьезен. Он внимательно посмотрел на Моргану. Что-то едва уловимое мелькнуло в ее облике. Она со злостью смотрела на него в упор, не мигая, словно гипнотизируя. Де Бриз медленно откинулся в кресле. Приложив чудовищные усилия, он отвел взгляд и повернул голову в сторону. И тут из полумрака ресторанного зала долетел звук, словно стреляли из трубочки-плевалки. Подчиняясь рефлексам, де Бриз скользнул под стол, в руках у него уже появился слегка модернизированный револьвер «Бульдог». Он выстрелил на звук. В темноте зала кто-то рухнул на стол, сметая бокалы. В тот же миг де Бриз перекатился к стене и выстрелил снова, но на этот раз в свою собеседницу, которая уже вскочила и бежала к выходу. Моргана вскинула руки и упала навзничь. Де Бриз метнулся к телу, чтобы посмотреть, как он говорил, «степень убитости», но на полу оказался только плащ. Он сгреб его в охапку и выскочил на улицу.

Де Бриз гнал свой «Mercedes-Benz SLR McLaren» по пустынным улицам города, подрезая редкие машины и не обращая внимания на светофоры. Пять с половиной литров объема «Мерседесовского» V8 с турбонаддувом уже готовы были выдать все свои 626 лошадей: двигатель издавал характерный рёво-свист на высоких оборотах. В голове вихрем неслись мысли, он даже не пытался их остановить. Сейчас было главным добраться до «берлоги».

Машина вылетела из города по скоростной трассе, и де Бриз «утопил» педаль в пол. Тихонько засвистела мощная турбина, помогая движку выдать все, на что он способен. Стрелка спидометра дошла до отметки в двести девяносто километров час. Его «Мак» мог и быстрее: конструкторы утверждали, что выжимали до 334 км/час, но трасса была влажная, и де Бриз немного отжал акселератор. Проехав километров сорок, он свернул на малоприметную дорогу и въехал в лес. Метров через сто, между деревьями по еле заметной колее, машина

уперлась бампером в толстенный дуб. Де Бриз нажал на брелоке кнопку, и автомобиль вместе с водителем стал опускаться в подземелье.

«Берлога» де Бриза представляла собой многоуровневый подземный бункер, который он соорудил не без помощи представителей иных миров. Тут же находился и переходный гейт, который не значился в официальном списке уважаемого Гейтора Онарона. Его помог создать Орн Фолли, за что де Бриз был ему крайне благодарен. Вот и сейчас, пробежав по коридорам подземелья, он остановился около гейта и активировал его.

Когда де Бриз появился в приемной Орна Фолли, эльф-секретарь даже подпрыгнул от удивления в своем кресле. Он уставился на де Бриза, так, как будто его посетил Верховный собственной персоной.

- Ну что тарашисься, - рявкнул де Бриз, - доложи, живо!

- Но уже поздно, - эльф слегка заикался от перенесенного шока, - его Могущество уже отдыхают.

- А ты чего не отдыхаешь? - съязвил де Бриз. - Давай шевели ходулями, а то сейчас ты отправишься на отдых. Очень быстро и очень надолго.

Эльф спорить больше не стал и скрылся в покоях Его Могущества Орна Фолли.

Томми изнывал от безделья в замке Альмманиоры. Ежедневные посиделки в общем зале настолько надоели, что Томми перестал там появляться. Он исходил свою «тюрьму» вдоль и поперек, побывал на посадочной площадке для драконов, сходил в близлежащий лес, даже посетил окрестности озера, того самого, которое впервые увидел, попав во владения Морганы. Сама хозяйка замка и прилегающих территорий не появлялась уже давно. Может, она и была где-то поблизости, но Томми ее не видел. В общем, все это приводило Томми в состояние уныния и грусти. Нострадамус, обещавший ему помощь, исчез. Томми пытался осторожно порасспросить народ, не видел ли кто его, но это не принесло никакого результата: лично с Нострадамусом никто знаком не был. Дни слились во что-то единое целое: одни длиннющие сутки, которым не было конца.

Вот в один из таких периодов «длиннющих суток» Томми сидел в зале и читал занятную книжицу из богатой библиотеки Морганы. И тут неожиданно перед ним возник Ном. Томми даже вздрогнул от неожиданности, когда тот окликнул его.

- Скучаешь? – Ном присел в кресло рядом, - сейчас у тебя появится пицца для размышления.

- Я уже не чаял тебя увидеть, - Томми был искренне рад собеседнику, - что-нибудь удалось узнать?

- Не буду тебя мучить. Кое-что узнать удалось, хотя это стоило усилий, и не маленьких. В общем так. Тебя нет в мире Терры. Нет совсем и никогда не было. Я провентилировал все возможные каналы, но и следа не нашел. Как ты можешь это прокомментировать?

- Мне крышка. Вот так я это могу прокомментировать.

- А тебе не пришло в голову, что я могу подумать, что ты меня обманываешь? – спросил Ном.

- М-да. Действительно. Но какой смысл посылать тебя искать то, чего нет?

- Это уже не мне решать. Возможно, в этом есть какой-то скрытый смысл.

- Я не смогу опровергнуть твою точку зрения, просто не знаю, как это сделать, - задумчиво произнес Томми, - с другой стороны – это вопрос доверия. Я же не могу проверить, насколько серьезными были твои поиски. Тем не менее, я тебе верю и понять могу: отсутствие моих следов в мире, где я прожил всю свою жизнь, могло привести тебя к таким выводам.

- Вопрос моего доверия, - ответил Ном, - на самом деле не имеет большого значения. Предположим ты прав. Что теперь будешь делать?

- Я предполагал, что нечто подобное может произойти. Думаю, мне стоит серьезно побеседовать с Морганой. Но я не могу ее найти.

- Как так? – удивился Ном.

- А вот так. Я не знаю, когда она бывает в замке, хоть и живу здесь.

- Во дела! Хозяйка потерялась! – улыбнулся Ном.

- Тебе смешно, а я не знаю, что мне делать.

- Ну, вариантов у тебя не много, вернее сказать, всего один: ждать, когда Моргана захочет с тобой поговорить.

- Тут ты прав, - с грустью в голосе ответил Томми, - но ничего не поделаешь, придется ждать.

Фолли был одет в теплый махровый халат и тапочки на размер больше. Голову его венчал белый ночной колпачок. Именно в таком виде он предстал перед взором Арона де Бриза. Его Могущество прошлепал через кабинет и сел за свой стол.

- Что-то случилось, - утвердительно сказал Фолли, - иначе бы ты не пришел ко мне в столь поздний час, не так ли?

- Да, Ваше Могущество. Вот, полюбуйте, - де Бриз положил на стол плащ Морганы.

- Гм. Дааа, - протянул Орн Фолли, внимательно осматривая плащ. – Само совершенство. Модель просто

превосходная. Где вы это нашли, мой друг?

- Это было надето на Моргану во время нашей встречи. Я думаю, это портативный трансгрессор.

- И правильно думаете. Занятная вещица. Вы не находите? Да. Хороша. Я знал о ее существовании, но не разу не видел, и уж тем более не держал в руках. У вас есть версии, Арон?

- Осторожнее, советник. Она может сработать!

- Не сработает. Здесь защита. В этом кабинете даже Эскалибур работать не будет, а он является самым мощным трансгрессором, так что не беспокойтесь. Кстати, а почему в нем дыра?

- Это моя работа, - де Бриз виновато опустил глаза.

- Вы убили Моргану, Арон! А она так к вам хорошо относилась, - Фолли улыбнулся.

- Я знал, что внутри плаща ее уже нет, так что я стрелял в то чудовище, которое ее заменило. Кстати, на вид существо, или как его там, было как две капли воды похоже на Моргану. Но кажется оно сбежало.

- Нет, не сбежало. Выражаясь вашим языком, вы его грохнули, иначе плащ бы не остался в мире Терра, - Орн Фолли закончил разглядывать плащ и аккуратно положил его обратно на стол, - вы знаете, как работает этот прибор?

- В общих чертах знаю, но сталкиваться с портативным устройством мне не приходилось. Это что-то типа гейта, но пользоваться ими могут лишь уникамы Синеморы Гальфеус. Трансгрессор был изобретен еще на заре миров и может иметь в принципе любую форму.

- В целом – да. Но сей плащ не просто трансгрессор, как я уже сказал – это «самолет», последняя модель, вышедшая из недр технологического отдела. «Самолетом» может воспользоваться любое существо, надо только обладать необходимыми знаниями и навыками. Но в вашем случае, я полагаю, мы имеем дело все же с уникамом. Причем очень сильным. А кто у нас самый сильный уникам?

- Синемора Гальфеус, - предположил де Бриз.

- Верно, мой друг. Давай-ка я оставлю этот плащ у себя, а то неровен час и ты пострадаешь.

- Интересно, а куда делась Моргану? – спросил де Бриз.

- Вопрос вопросов, - Орн Фолли в задумчивости встал и стал расхаживать вдоль стола, - но он имеет довольно простое решение. Вам, разумеется, известно, Арон, что объект при замещении переносится в место, заранее подготовленное уникамом. А места этого мы не знаем. В любом случае нам придется связаться с отделом Мыслящих и узнать, что произошло этой ночью. Хотя я могу сделать предположение, что наша прекрасная Альмманиора сейчас кормит комаров и пиявок на дне кого-нибудь оврага за городом.

- С чего вы взяли? – де Бриз нахмурился.

- Очень просто, мой друг. Замещаемый объект не может быть перемещен между мирами. Он останется в том же мире, в каком и был, и расстояние отталкивания объекта от места замещения зависит от мощности трансгрессора. Насколько мне известно, плащ не обладает большой силой отталкивания. При конструировании ей пожертвовали в угоду универсальности. Так что, думаю в радиусе двух-трех километров от места трансгрессии и надо искать Моргану.

- И еще один вопрос не дает мне покоя. Зачем Моргану на встречу надела этот плащ?

- Это тоже не сложно. Как видите, вещица эта довольно симпатичная и оригинальная, а вам известна страсть Альмманиоры к подобным предметам туалета. Остается только выяснить, кто ей подарил этот плащ.

- Этот плащ подарил ей я, - де Бриз опустил голову, - но откуда я мог знать, что это трансгрессор?

- Вы нет, - Фолли вернулся за стол, а вот как она сама не смогла распознать в нем «самолет» - загадка. Или ей это было известно, и она собиралась им воспользоваться. Но это сделали вместо нее. Неосторожный шаг с ее стороны. Очень неосторожный. Вы, мой друг, должны как можно скорее разыскать Альмманиору и привести ее ко мне. Дела принимают сложный оборот.

- Да, Ваше Могущество, я сейчас же этим займусь. Будьте уверены, я ее из-под земли достану! – де Бриз поднялся из кресла.

- Ну-ну, - усмехнулся Фолли, - только труп нам вряд ли сможет что-нибудь рассказать. Но я уверен, до этого не дойдет. Ступайте. И держите меня в курсе событий.

Глава девятая,

в которой де Бриз снова встречается с Морганой при неожиданных обстоятельствах, знакомится со «звездами Голливуда», а Орн Фолли проводит расширенное совещание.

Наша королева – фея Моргану... царица воздуха и тьмы.

Она правит, а мы, конечно, служим ей...

Генри Каттнер

Де Бриз вернулся в свою «берлогу». Он торопился. Неизвестно, в каком состоянии пребывала его подруга после перемещения. Вдруг она на самом деле мертва? Он тут же отогнал от себя эту мысль. «Но и враги ведь тоже не дураки, размышлял де Бриз, - наверняка они заранее рассчитали место трансгрессии, и тогда Моргану сейчас находится в их руках. Сколько прошло времени? Час? Да что-то около того. Если неизвестные похитители рассчитывали забрать Моргану, они это уже сделали. Тогда нет смысла ее искать. А если нет?» Де

Бриз в пару к своему «бульдogu» прихватил лучемет харотов, купленный как-то по случаю. Ему сейчас было наплевать на запрет Совета о применении бластера на Терре: его там еще не изобрели. Он надел под куртку защитный контур. Так, для пушей безопасности. В общем, экипировался де Бриз, нарушая статей десять из законов Совета. Знай об этом Магнус, де Бриза посадили бы под замок лет на десять.

«МакЛарен» де Бриза выскочил на скоростное шоссе и понесся в левом ряду. «Да читал я все эти законы!», - подумал де Бриз, и его рука потянулась к неприметной кнопке на «торпедe». Открылась искусно замаскированная дополнительная панель управления. Он повернул рукоятку автоматического переключения передач на сто восемьдесят градусов и плавно потянул на себя. Машина присела на задний мост от колоссальной энергии реактивного двигателя и стала быстро набирать скорость. На двухстах пятидесяти километрах в час задний спойлер превратился в двухкилевой хвост, а из-под днища вышли стабилизаторы горизонтального полета. «МакЛарен» оторвался от шоссе, и де Бриз плавно потянул рулевую колонку на себя. Колеса исчезли в недрах кузова и закрылись защитными панелями. Машина стала резко набирать высоту. Де Бриз включил трехмерный навигатор прямо на лобовом стекле и стал изучать зону вокруг места их встречи с Морганой. Противника нельзя было недооценивать, и он решил, что его подругу отправили в строго запланированное место.

«Вот, кажется вполне подходящая точка. Расстояние от ресторана – два километра восемьсот метров. Двор какого-то завода или склада. Посмотрим». Де Бриз по крутой дуге стал заходить на место посадки, и тут пискнул радар. В четырех километрах от него, справа по курсу на той же высоте двигался еще один объект. Бортовой компьютер тут же выдал расшифровку: флайер Совета, стилизованный под BMW X5. Де Бриз заранее включил «заглушку», поэтому с другого аппарата его, скорее всего, не видели. Он снизил скорость, выровнял машину и стал следить за незнакомцем. Флайер сделал круг над теми самыми складами и сел. Наведя телеоптику на место посадки аппарата, де Бриз стал наблюдать. Из флайера вышли четверо и медленно направились к углу большого строения. И тут де Бриз увидел нечто заставившее его буквально свалить свою машину на площадку перед складами. Из-за угла показалась невысокая фигура. Она вытянула руки, подняла их вверх и сжала в замок. Ударил ослепительный луч, и один из пассажиров флайера буквально испарился. Зато другие включили, видимо, защитные пояса и продолжали, но уже гораздо медленнее приближаться к своей цели. И снова луч озарил пространство вокруг. Это заставило нападавших остановиться. Но никто из них не пострадал. Тогда Альманиора - а это была она, у де Бриза уже не оставалось сомнений - правую руку вытянула вперед, а левая осталась сверху. Между руками образовалась огненная дуга, озарив светом всю площадку перед складом. Моргана стала медленно опускать левую руку, одновременно отводя в сторону правую, образовывая полукольцо из пламени. Дальнейшие события заставили де Бриза поторопиться с посадкой: неизвестные достали дискообразные предметы. У каждого их оказалось по две штуки. Увлеченные борьбой, нападающие не заметили появления еще одного игрока. За долю секунды до их ответного выстрела заработали десятигигаваттные излучатели «МакЛарена». Сделав один неприцельный выстрел, де Бриз выскочил из машины и кинулся к нападавшим. Они уже заметили его. Но против де Бриза и Морганы им было не устоять. Стоило чужакам обернуться, как сзади на них обрушилась пламенная дуга, внезапно ставшая раза в три больше. Защитные пояса не выдержали и отключились, поглотив львиную долю пламени. Силы Морганы, видимо, были уже на исходе, но тут вмешался де Бриз со своим харотским бластером. Три хирургически точных выстрела - и три трупа рухнули к ногам Альманиоры. Она в изнеможении опустилась на колени. Де Бриз подбежал к ней.

- Вечеринка? Я чуть не опоздал! – сказал он, подавая Моргане руку.

- Шел бы ты.. – огрызнулась она, но помощь приняла.

- Не шел, дорогая, а летел. Мимо. Смотрю, ты развлекаешься без меня. Ну, я никак не мог этого допустить. Можешь идти?

- Кажется да, - произнесла Моргана. - И, кстати, спасибо. – Моргана устало взглянула на друга.

- Надо бы прибраться за собой, как думаешь? – де Бриз ткнул бластером в направлении поверженных врагов.

- Одного заберем, остальных - в пыль. – Моргана уже собралась их развезть, но от усталости только искорка проскочила между ладонями.

- Давай я, – де Бриз переключил излучатель на дезинтеграцию, и от двух трупов не осталось даже заметного следа. Третьего он заворот поволок к машине.

Через несколько минут «МакЛарен» взмыл в темное небо и взял курс на «берлогу».

Моргана сидела в большом уютном кресле, поджав под себя ноги, и маленькими глоточками пила чай. Она уже немного отошла от ночного происшествия и испытывала массу удовольствия, приняв ванну и приведя себя в надлежащий вид. Чай Моргана пила не простой. Поскольку ей иногда приходилось гостить у де Бриза, она завезла в его «берлогу» все мыслимые и немыслимые сорта чая и, смешивая их, получала тот напиток, который ей был больше всего нужен в определенный момент. Еще она держала здесь минимальный набор одежды, видов сто, не считая обувь, украшения и косметику. Так, на всякий случай. Де Бриз ворчал, что она превратила его штаб в бутик, но ее это мало волновало: Альманиора любила комфорт, и чтобы все было под рукой, тем более, что в мире Терры она не располагала своим домом. Зато держала дворец в Безвременье, это

с лихвой компенсировало все неудобства. Она и сейчас хотела вернуться к себе, но де Бриз настоял на их встрече с Орном Фолли, и Моргана нехотя согласилась.

Де Бриз сидел тут же напротив, поглощая отбивную: все эти события вызвали в нем неудержимый голод. Он жевал мясо и запивал его красным «Матэушем». Его ни чуть не смущало, что это португальское вино скорее десертное, чем столовое. Закончив свой ужин, он добавил в бокал еще вина и откинулся в кресле.

- Ты жуткое существо, Альми. Я даже не успею вытащить пистолет, как окажусь развезанным на атомы, - сказал он с улыбкой.

- Так не зли и останешься жив, - ответила Моргана.

- Слушай, а как это у тебя получается? Я никому не расскажу! Честно!

- Врожденный дар и регулярные тренировки, - Моргана явно не собиралась рассказывать приятелю о своих скрытых способностях. На самом деле, подобные чудеса ей удавались довольно редко, а такой убойной силы она не достигала еще ни разу. После столь эффектного «метания молний» она всегда себя чувствовала как выжитый лимон, но де Бризу об этом знать было не обязательно.

- Ну ладно. Не хочешь – не говори. Вообще, что ты думаешь по поводу сегодняшнего происшествия? – переменил тему де Бриз. Лицо Морганы стало серьезным и задумчивым.

- Пока стройной картины нет, - немного помолчав ответила она, - но кому-то ты сильно мешал. Меня же использовали как орудие убийства.

- А ты знала, что плащ, который на тебе был – трансгрессор?

- Разумеется знала. Кстати, где ты его достал?

- По случаю, на барахолке, - улыбнулся де Бриз, - ты действительно хочешь знать откуда он?

- Конечно. Этот же вопрос тебе задаст и Орн Фолли. Так что колись, где взял тряпочку.

- Выменял у одного гоблина из отдела Мыслящих. Ему очень приглянулась лазерная ручка, которая не только пишет, но и стреляет. Ну, он мне предложил этот плащ. Они висели на складе в рядок. Я выбрал самый красивый. Гоблин сказал, что это заготовки для какого-то эксперимента, и пропажу одной никто не заметит. Сказать по правде, я этого гоблина потом больше не видел ни разу. Сейчас мне начинает казаться, что мне этот плащ подсунули нарочно.

- Похоже, что так. Кто-то знал, что ты его обязательно подаришь мне.

- Если бы я знал, что это – трансгрессор, фиг я бы его отдал.

- Не сомневаюсь.

- Ведется очень сложная многоходовая игра, - задумчиво произнес де Бриз.

- Кстати, дорогой, скажи-ка, а как так получилось, что ты на «короткой ноге» с самим Орном Фолли?

- Теперь это скрывать от тебя нет смысла: мы все в одной упряжке. И я не думаю, что сегодня ты была просто орудием моего убийства. Я давно работаю на Фолли и на Совет в качестве разъездного борца с неприятностями. – Де Бриз посмотрел на Моргану, ожидая реакции. Она задумчиво подняла руку ладонью к лицу, и между пальцами пробежали искорки.

- Тебя сейчас испепелить или подождать, пока докуришь сигарету? – но было заметно, что она не злилась.

- У приговоренного есть последнее желание, - загробным голосом произнес де Бриз.

- Тогда казнь придется отложить. Я знаю твое последнее желание, и на его исполнение у меня сейчас нет сил.

- Извини, Альми, я не имел права говорить. Но моя деятельность в Совете и тебе приносила массу пользы. Вспомни хотя бы дело с посохом друидов. Если бы не Совет, мне бы не удалось тебе его раздобыть.

- Не напрягайся, я все это знаю, иначе ты бы уже кормил червей в могиле. Кстати, мне пришла в голову замечательная мысль. А не начать ли нам собственное расследование. Ты же на моей стороне, я надеюсь?

- Альми, я работаю на Совет. Но не во вред тебе, и самое главное себе. Я бы не хотел иметь врага в твоём лице. Это очень повредит здоровью. Так что можешь на меня рассчитывать. Я же не все докладываю Фолли. У всех свои секреты. Фолли наш союзник. Если то, что ты задумала, приблизит нас к разгадке всех этих хитросплетений, начиная со взрыва ворот, то я - с тобой.

- А какая тебе выгода?

- Пока не знаю. Но у меня нюх на прибыль. Да и потом, я уже настолько глубоко завяз в этом деле, что назад пути нет. Надо доигрывать партию. И я собираюсь ее выиграть. Что ты предлагаешь?

- Хочу вызвать свою команду быстрого реагирования. Я им доверяю то, что не успеваешь делать ты. – Моргана улыбнулась.

- Конкуренты? – де Бриз насторожился.

- Да нет, тебе они не конкуренты. Но в деле создания неприятностей и подчистки мусора они очень эффективны. И потом, я им полностью доверяю. Даже больше чем тебе.

- Вот как? И кто же они, что им можно так безраздельно доверять?

- Демоны в услужении, - довольно улыбнулась Моргана.

- Не парь мозги. Демонов не бывает. И ты это знаешь не хуже меня, - обиделся де Бриз.

- Ну, о том, что бывает, а что нет, мы спорить не будем. Но тут ты прав. Они конечно не настоящие, но очень похожи. По поведению, - улыбка не сходила с лица Морганы. Она явно наслаждалась замешательством де Бриза. – В мире Эргов есть неприметная планетка, населенная гуманоидами. За несколько миллионов лет

эволюции они приобрели некоторые замечательные качества.

- Уж не об онтарианах ли ты говоришь?

- Тебе не откажешь в проникательности.

- Но они ни на кого никогда не работают. На их планету невозможно попасть, о них толком никто ничего не знает.

- Все это верно. Но только они очень щепетильны до обязательств. Я в свое время оказала им довольно солидную услугу, и за это онтариане теперь платят и будут платить еще очень долго. И потом, мне кажется, этим личностям нравится подрабатывать у меня. Я их не дергаю по пустякам.

- И что же может эта твоя оперативная группа?

- Да практически все. Невидимость, трансформация, перемещение между мирами по своей технологии, которую они, кстати, держат в секрете. Наши «плащи-самолеты» - детский лепет по сравнению с их технологиями и возможностями. Но хочу тебя предупредить: не пробуй наладить с ними личный контакт. Они не будут с тобой разговаривать. Я их проинструктирую соответствующим образом, чтобы они выполняли и твои команды, но на особую их помощь не рассчитывай. Уж очень они своенравны и ревнивы.

- Да мне особо и не надо, - равнодушно ответил де Бриз.

- Посмотрим, - Моргана загадочно улыбнулась. Прямо из воздуха в ее руках возник межмировой коммуникатор, стилизованный под мобильный телефон. Моргана набрала комбинацию цифр, и аппарат растворился в воздухе.

- Дешевые спецэффекты, - проворчал де Бриз, - и что ты их прямо сюда вызвала?

- Ну а куда же? Не к Фолли же в кабинет! Ты меня порой ставишь в тупик своими глупостями.

В воздухе запахло паленой пластмассой. Де Бриз начал озираясь по сторонам, хотя знал, что такой запах характерен при перемещении между мирами. Посреди комнаты возникло пять фигур. Де Бриз даже бросил пить вино от изумления. Онтариане оказались особями женского пола, по крайней мере, похожи. На вид они были очень молоды, даже слишком, как показалось де Бризу. Улыбка Морганы растянулась буквально до ушей, глядя на него.

- Что это за жертвы Голливуда? Или дети шпионов подросли?

- Смейся, смейся. Но позволь представить тебе мою оперативную группу.

Онтариане стояли в шеренгу, по-военному заложив руки за спину. Все они в упор смотрели на Моргану и следили за каждым ее движением, как будто в комнате больше никого не было.

- Командер Мирина, - девушка с коротенькой стрижкой сделала шаг вперед и наградила де Бриза взглядом типа «а это еще кто такой?», - она возглавляет группу.

- Ясно. Командир эскадрильи.

- Остальные по порядку. - Моргана встала и подошла к шеренге. - Это Лета, спец по промывке мозгов.

Далее – Астрея, интеллектуальный центр группы, ходячая база данных...

- А что, у других напряг с серым веществом?

- Осторожнее с выражениями, - заметила Моргана, - Астрея планирует операции.

- А-а, ну тогда понятно, - с сарказмом протянул де Бриз и откинулся в кресле, - давай дальше.

- Это Киллена, - Моргана указала на высокую светлую девушку, - превосходный боец, причем наличие оружия не обязательно.

- Как ты, что ли?

- Типа того, - отмахнулась Моргана, - далее Беллона, - она указала на девушку с длинными волосами и немного наивным выражением лица, - не скажешь, что она замечательный разведчик, не правда ли?

- Никогда бы не подумал.

- Ну и, наконец, Актеона.

- Где? – удивленно спросил де Бриз.

- Здесь, - прямо за креслом де Бриза прозвучал приятный голосок.

Де Бриз обернулся, но никого не увидел.

- Отлично, - сказал он, - и человек-невидимка. Прямо не команда, а Лига экстраординарных девиц.

- Спец по трансформации, - сказала Моргана, и в тот же миг в строю появилась еще одна Мирина. Де Бриз удовлетворенно кивнул.

- А у нее есть собственное обличье?

- Есть, но не каждому дано ее видеть. Если захочет – покажется, а сейчас пусть будет... нет лучше ничего не будет. – И Актеона испарилась, оставив призрачный контур фигуры.

- Скажи, а этот трансформер может принимать любое обличье?

- Абсолютно, но без сохранения свойств оригинала. Сходство только внешнее. Но у нее полно и своих боевых возможностей, так что чужие ей ни к чему.

- Слушай, Альми, ты меня удивляешь. Ты серьезно веришь, что этот отряд имени Роберта Земекиса способен на серьезные мероприятия?

- Проверено в боях, - улыбнулась Моргана, - но я не заставляю тебя с ними работать. Они сами по себе, ты – сам.

- Отлично, я не хочу в комиксы. Добро пожаловать на борт, девушки!

- Прекрати паясничать, они могут обидеться, и, потом, кто знает, может и тебе придется прибегнуть к

их помощи.

- Ни за что в жизни, - отрезал де Бриз.

- Коммандер! – Моргана обратилась к старшей, - пойдемте, поставлю задачу, - и она увела свою опергруппу в соседнюю комнату.

- События стали развиваться таким образом, друзья мои, - начал Орн Фолли, - что наш тройственный союз - я, уважаемый Аран Канн и господин де Бриз - пополнился еще одним лицом, которое не надо никому представлять. Итак, давайте подведем промежуточный итог, черту, так сказать, под всеми свершившимися событиями и постараемся предсказать события грядущие. И в соответствии с этим выработать дальнейший план действий. Полагаю, все здесь присутствующие согласятся, что мы все стали свидетелями довольно странных и, казалось бы, мало связанных между собой событий. Я сейчас выскажу свою точку зрения, а вы дополните, поправите, поспорите, если сочтете нужным. Мы уже выслушали доклады де Бриза и уважаемой Альманиоры. Коллега Канн, вам есть, что рассказать?

- Дорогой Орн, я добавлю свои сведения по ходу твоих рассуждений, потому что моя информация не систематизирована, если вы не против, конечно, - Канн слегка кивнул головой в сторону Орна Фолли.

- Хорошо, тогда я начну. Факт первый: кто-то взорвал гейт. То, что его уничтожили намеренно, не вызывает сомнений у присутствующих, я надеюсь, - присутствующие кивнули. – Факт второй: господин Монтгомери, пока по неизвестным нам причинам, стал лицом, запертым в Безвременье. Нет так ли? – Фолли взглянул на Моргану, она кивнула, - Далее, выполняя мое задание, уважаемый де Бриз сталкивается с некоторыми трудностями и видит одного человека. Хотя, он мог и ошибиться, или это могло быть всего лишь совпадение. Следующее событие, которое и побудило нас собраться здесь - это попытка убийства де Бриза и похищение Альманиоры. Благодаря действиям их обоих, мы имеем простреленный «плащ-самолет» и испорченный вечер у двух молодых людей. Ко всему прочему, три трупа и одного «языка». Допрос последнего не дал результатов, на что я, впрочем, и не рассчитывал. Он оказался классическим гомункулусом производства технического отдела. А вот человека, возглавлявшего операцию по похищению, вы, дорогие мои, выражаясь богатейшим языком де Бриза, грохнули. Но это не ставится вам в вину, - Фолли улыбнулся.

- Я добавлю, - проговорил Аран Канн.

- Извольте, - разрешил Фолли.

- Как Глава отдела связи я отслеживаю некоторые события, происходящие в сети. Следим мы и за замком Морганы. Извините, дорогая. – Канн кивнул в сторону Морганы. - Так вот, возникла непонятная активность персонажа по имени Нострадамус. Замечены его длительные беседы с Монтгомери. После чего этот предсказатель исчез на какое-то время, потом появился снова. Если Альманиора снимет блокировку логов, которую она заговорила таким паролем, что никто пробиться не может, то мы сможем почитать, о чем они там беседовали.

- Леди Моргана? – Фолли вопросительно посмотрел на хозяйку замка.

- Конечно, Ваше Могушество. Я открою логи. Могу это сделать прямо сейчас.

- Будьте так любезны. Сразу их и обсудим.

Моргана села за терминал Фолли, взмахнула рукой, в которой появился небольшой стеклянный цилиндр, запаянный с двух концов. Внутри цилиндра клубился белый дым. Как фокусник, из воздуха Моргана извлекла кристалл памяти с углублением для цилиндра в торце. Она вставила цилиндр в отверстие, и прозрачный кристалл наполнился таким же белесым дымом. Потом она вставила эту комбинацию в приемное гнездо на столе Фолли, дотронулась до коммуникационного многогранника и тот прямо на стену выдал...абсолютно чистый лог-файл. От неожиданности Моргана впала в ступор.

- Похоже, - заметил де Бриз, - твои чары кто-то взломал. Но это не я. Я не пользуюсь магическими штучками для сохранения информации. Но, похоже, я знаю, чья это работа. Вам не кажется, господа, что это Нострадамус поработал по наводке того, кого я видел в порту?

- Возможно, вы правы, - задумчиво ответил Фолли. Давайте все же называть его по имени. Все, кроме Альманиоры знают, о ком мы говорим.

- Я уже догадалась, - мрачно ответила Моргана, - Это - Гилус Бейтс.

- Но его участие столь не очевидно, что мы не можем выдвинуть против него вообще никаких обвинений, - заметил Канн.

- Пока не можем, - ответил де Бриз, - надо расследовать дело о покушении на нас с Морганой и прижать харотов, чтобы рассказали нам правду о заказчике.

- Это нам ничего не даст, я почти уверен, - Орн Фолли вздохнул, - мы не найдем его следов ни в том, ни в другом месте. Я думаю, надо искать логи. Их не просто стерли, их похитили. Это слишком ценный материал, чтобы просто взять его и уничтожить.

- Дорогой Фолли, - обратился Канн, - мы не найдем личность, стоящую за всем этим, пока не узнаем мотива. Это первое. И второе. Вам не кажется странной реакция Верховного? Кроме экстренного заседания Совета он так ничего и не предпринял. Мы не знаем, как идет официальное следствие по взрыву ворот. Все работают так, словно ничего не случилось.

- Ну, уважаемый Аран, Верховный не обязан нам отчитываться о своей деятельности, если только Совет не проголосует за это. Следствие поручено Магнусу. Он хороший исполнитель, но как следователь никуда не годится. Вот поэтому все и стоит на месте.

- А вы, Ваше Могущество, не сможете поговорить с ним? – спросил де Бриз Фолли. - Вы ведь возглавляете отдел Правил.

- Нет, не смогу. Полиция Совета подчиняется только Совету, и, в частности, Верховному. Он ничего не скажет.

- Давайте, коллеги, вернемся к мотивам, - Канн продолжил начатую мысль, - мне кажется, кто-то рвется в Безвременье.

- Похоже на то, - ответил де Бриз, - и он знает больше, чем мы. Но у нас есть ключ, - он кивнул в сторону Морганы, - который этот некто попытался умыкнуть, но обломился.

- Согласен с вами, - сказал Фолли, - секрет Безвременья кому-то не дает покоя. Надо ли говорить, что тот, кто найдет путь в Безвременье, получит несравненное преимущество. Только вот я не знаю, зачем. Я не верю в добро и зло как таковое. Посмотрите: инициированные им поиски заставляют нас заниматься тем же самым. А зачем? Нам зачем это нужно? Вот вам, де Бриз, зачем?

- Мне вовсе не нужно, - ответил де Бриз, - хотя нет, постойте. Если путь будет открыт, я смогу ходить к Моргане в гости. – Моргана тут же наградила де Бриза презрительным взглядом.

- А вам, уважаемая Альмманиора?

- Мой интерес очевиден. Я хочу знать точно, кто я такая и почему я умею то, что не могут другие.

- А мне просто интересно, - сказал Канн, - возможно я напишу научный труд на тему «Сеть и Безвременье: проблемы коммуникации» или что-то в этом роде.

- Вернемся же к нашему неизвестному коллеге, который тоже ищет туда путь, - произнес Фолли. – Мне не нравятся его методы, но можно действовать и так. Пока что никто не погиб. И я уверен, что ваша смерть, де Бриз, не входила в его планы. Я говорил о добре и зле. Все это слишком относительно, чтобы принимать во внимание ярлыки «плохой»-«хороший». Наш соперник – не плохой и не хороший. Он просто другой. Все истории о существах, пытающихся завладеть миром, не более чем выдумка режиссеров, как там его, а, кино. И то, в главной роли, как правило, не злодей, а «хороший парень». Извините, Аран. Добро и зло не являются абсолютными категориями. Что зло для нас – благо для других. Именно на этой философии и держится мировой порядок. Захватить мир невозможно, а уж править им – тем более.

- Может кто-нибудь думает по-другому? – высказала свое соображение Моргана.

- Тогда он сумасшедший, и мы скоро его вычислим. Он начнет делать очевидные промахи.

- Но ведь он является злом для нас? – спросил де Бриз.

- Ни в коем случае. Даже сумасшедший не может воплощать в себе абсолютное зло, то есть зло, которое является таковым абсолютно для всех.

- Но для нас? – не унимался де Бриз.

- И для нас тоже. Он причиняет нам неудобство. Он может нас убить. Ну и что? Смерть, по-вашему, это зло?

- Ну, довольно крупная неприятность, для меня, например, – парировал де Бриз.

- Вот именно, для вас. Хотя вы же не знаете, что скрывается за мигом смерти? Может там нечто такое, что покажется вам гораздо лучше, чем жизнь. Следовательно, и для вас он не есть зло. Давайте будем опираться на это и попробуем найти человека, которому очень важно попасть в Безвременье лично. Соберем информацию на всех, на кого получится, из нашего окружения. Почему среди нас? Отвечу. Тот, кто располагает всеми вышеописанными возможностями, не может не засветиться около Совета. Возможно он – член Совета. Позвольте предложить следующий план действий. Мы с уважаемым коллегой Канном займемся членами Совета, а Альмманиора и де Бриз займутся поиском пропавших логов и анализом собранной Ароном информации с планеты ломенов. Действовать будем по обстоятельствам, но надо обязательно держать друг друга в курсе событий.

- Я согласен, - сказал Аран Канн.

Фолли взглянул на Моргану и де Бриза. Те кивнули.

- Ну вот и хорошо. Тогда за дело, - закончил беседу Орн Фолли.

Глава десятая.

В ней Орн Фолли начинает активные действия, отчего очень устает, а Синемора Гальфеус пьет коктейль и замышляет убийство.

*В лаборатории сублимации между длинных столов
бродила, зевая, ... унылая модель вечно молодого юнца.*

*Ее седая двухметровая борода волочилась
по полу и цеплялась за ножки стульев*

А. и Б. Стругацкие

Нет такого союзника, который, заключая договор, не думал бы о своей личной выгоде. Всякий союз – это определенный компромисс на основе пересекающихся интересов. Каждый из «союза четырех» взялся добывать ту или иную информацию и обязался делиться оной на благо всех участников. Тем не менее, каждый старался передать минимум информации своим союзникам, а от них получить максимум. Стихийно образовавшийся квартет раздирали те же самые противоречия. Фолли не мог не знать, что де Бриз всегда ведет свою игру, как бы он ни клялся в верности, Моргана точно обозначила свой интерес: она будет биться за него даже с самим Верховным. Сам Фолли вошел в азарт игрока, ведущего сложную и интересную партию. Он, как и его коллега по Совету, Аран Канн, не преследовал сиюминутных целей, а работал на перспективу. Интуиция ему подсказывала, что он не должен оставаться в стороне от происходящих событий. Хотя де Бриз, спроси его, не смог бы ответить на вопрос, зачем ему все это надо. С другой стороны его деятельная натура, страсть кключениям и аферам имела в этом деле немаловажное значение, вкупе с вознаграждением, которое ему постоянно выплачивал Фолли от своего имени.

Обстоятельность и фундаментальность всегда выгодно отличали Фолли от его коллег по Мировой администрации. Вот и сейчас он взялся за дело с присущей ему рассудительностью и спокойствием. В его личной схеме заинтересованных лиц образовался пробел. Как показали последние события, на поле появился еще один игрок. Роль его была на первый взгляд второстепенна, но появление на горизонте сотрудников отдела Мыслящих заставила Фолли основательно поразмыслить над этим фактом.

Отдел Мыслящих формально занимался фундаментальным изучением разумных существ, живущих в мирах, которые входили в Совет. Штат отдела был огромен, поскольку разумных существ, подлежащих изучению, была масса. У этого подразделения была даже своя техническая служба, которая подчинялась только главе отдела Синеморе Гальфеус. Это было государство в государстве, в дела которого особо никто не вмешивался: просто повода не было. Теперь же Фолли решил заняться этим вопросом поподробнее. Из личных неофициальных источников ему было известно, что подопечные Синеморы занимались не только изучением разумных существ, но и некоторыми другими делами. В сферу интересов отдела входил промышленный шпионаж - воровство и последующая перепродажа разных секретов из множества миров. Но «палку» работники отдела никогда не перегибали, и за руку их никто не поймал. Такая деятельность позволяла лабораториям, пользуясь широчайшими знаниями разумных существ всех миров, дорабатывать и производить на свет разного рода технические новинки. Такой новинкой безусловно явился «плащ-самолет». И что они там еще изобретали, было известно только Синеморе Гальфеус. Как и все члены Совета, личностью она была незаурядной, благо, что родство она свое вела от онтариан. Онтариане, как известно, народ насколько умелый, настолько и скрытный и таинственный, и именно поэтому, когда на политическом небосклоне Совета Миров появилась личность Синеморы Гальфеус, Верховный предложил ей возглавить отдел Мыслящих. Отличить облик онтарианина от человеческого было нетрудно: в большинстве своем они обладали светлой кожей, светлыми волосами, но темными глазами. Лица немного вытянуты, что придает онтарианам строгость и солидность. Но их страсть к постоянной внешней трансформации не позволяла чужаку увидеть их настоящий облик, а также узнать их настоящее имя. Свое имя они называли только тем, кому они всецело доверяли. В этом факте нет никакой религии. Особое звучание имени вызывает в мозгу онтарианина определенные положительные или отрицательные эмоции, от которых он приходят в крайнее возбуждение. Говорят, лишь Верховный имел возможность лицезреть Синемору Гальфеус в ее оригинальном облики, также на правах своего верховенства, он знал ее настоящее имя.

Установить причастность отдела Мыслящих к делу о взрыве гейта, а также к истории с Морганой и де Бризом, Орн Фолли наверняка не мог. Посему решил сам разведать обстановку.

Приемная Синеморы Гальфеус утопала в цветах. Небольшая вытянутая комната походила на оранжерею, где росли самые причудливые растения из десятков миров. Кое-где они располагались рядом с небольшими аквариумами с невиданными рыбками, у одной из стен тихонько журчал водопадик. Посреди всего этого великолепия стоял небольшой стол (это все-таки приемная), за столом, как и положено, сидел эльф-секретарь, одетый во все очень яркое и пестрое, как попугай. Но он удивительно гармонировал с тем великолепием красок, которые являли миру цветы и растения в купе с рыбами в аквариумах. Эльф, как и положено, приветствовал члена Совета и доложил о его приходе своей хозяйке. Та немедленно приняла его. Кабинет Синеморы являлся логическим продолжением приемной, только здесь превалировала океаническая или, если хотите, морская тема. Песочные тона стен и мебели, огромные окна-экраны демонстрируют морские пейзажи, хаотично расставлены пальмы и то, что отдаленно напоминает пальмы. Вдоль одной из стен – огромный аквариум с какими-то, видимо, морскими животными. Они медленно подплывают к стеклу и тарачатся сквозь него своими глазницами размером с блюдце.

Её Могущество Синемора Гальфеус восседала за небольшим столиком в форме полумесяца и что-то писала. Это была красивая - как с обложки глянцевого издания - женщина. Длинные каштановые волосы спадали на плечи, прикрывая их, правильные черты лица подчеркивались с большим умением наложенным макияжем. Правда, небольшие очки овальной формы не очень вязались с ее обликом, но, видимо, Синемору это ничуть не беспокоило. Разумеется, такой вид не имел ничего общего с настоящим обликом главы отдела Мыслящих, разве что рост и фигура, да и то сомнительно. Но Синемора всегда пребывала именно в таком виде с момента ее появления в Совете. Когда Фолли вошел, она оторвалась от дел, улыбнулась очаровательной бело-

зубой улыбкой и жестом пригласила Фолли располагаться в небольшом креслице рядом со столом.

- Чем обязана вашему визиту, Ваше Могущество советник Фолли?

- Здравствуйте, уважаемая Синемора. Вы, как всегда очаровательно выглядите, - сделал дежурный комплимент Фолли, - а дело - пустячное. Я слышал, что в вашем техническом отделе появилась новинка, которая меня очень интересует. Я говорю о плаще-трансгрессоре. Я знаю, что вы не делитесь своими изобретениями, но может в виде исключения можно попросить у вас этот плащ? Он мне очень нужен. Даже скажу для чего: я стар, и мне сложно пользоваться гейтами, уж больно много сил это отнимает. - беспардонно врал Фолли. Ни один мускул не дрогнул на лице Синеморы при упоминании о плаще.

- Слухи верны, как верно и то, что мы не раздаем наши изобретения, чтобы они не попали в миры, вы ведь меня понимаете, - серьезно ответила Синемора.

- Разумеется. Я дам вам любое свидетельство в том, что плащ будет применяться лично мной. А оформить это дело можно как ходовые испытания.

- Отдел Права, который вы возглавляете, очень важен в нашей общей работе, и ваш авторитет является для меня достаточно надежной гарантией, уважаемый советник Фолли. Я отдам распоряжение, и вам пришлют плащ и подробную инструкцию к нему. А в качестве, так сказать, компенсации, я бы попросила вас составить мне отчет, где будет указано ваше личное мнение о работе устройства. Это очень важно для нас.

- О-о, ну конечно, я представлю вам полный отчет. Скажем, через месяц.

- И еще одна маленькая деталь, - Синемора сняла очки и в упор посмотрела на Фолли, - этот плащ остается собственностью отдела Мыслящих. Я думаю, вы не будете возражать.

- Естественно нет, - Фолли встал, - я благодарю вас за услугу, уважаемая Синемора и не смею более отвлекать Вашу Светлость, от неотложных дел.

- Ну, что вы, Ваше Могущество! Для меня честь, что вы лично посетили наш скромный отдел, - она протянула Фолли свою изящную ручку.

Как только Фолли покинул зону отдела Мыслящих, Синемора тут же вызвала секретаря: «Милый мой, вот что. Во-первых, свяжись со складом от моего имени и направь Орну Фолли один из наших плащей; во-вторых, подготовь мой выход в мир Терры. Я намерена срочно встретиться с одним человеком. Я пойду через гейт двенадцать. Это все». Эльф кивнул и ушел.

Орн Фолли сразу направился навестить своего друга Арана Канна в его отделе. Он даже не стал ждать, пока секретарь доложит о его визите, и сразу прошел в кабинет главы отдела Связи.

- Аран, я был у Синеморы и пока добирался, сделал вывод, что она не на нашей стороне.

- Почему ты так думаешь, друг Фолли, ну-ка садись, расскажи. - И Фолли передал слово в слово свою беседу с Синеморой Гальфеус. - Она переиграла. Слишком уж дипломатично она держалась. Но прямых улик, разумеется, нет.

- Сейчас мы кое-что проверим, - засветился кристалл связи на столе, и Канн стал прикасаться к его граням, - вот, сразу после твоего ухода был зарезервирован гейт двенадцать для выхода в мир Терры. Как думаешь, зачем?

- Затем, чтобы ты не прослушал ее беседу с неизвестным нам абонентом. Хотя, это может быть просто совпадение.

- Может и совпадение, - согласился Аран Канн, - но думаю, что нет.

- В любом случае, проверить мы это не сможем, - с сожалением сказал Фолли.

- Но примем это к сведению, - ответил Канн, - я, кстати, нашел того гоблина, который продал де Бризу плащ. Гоблины хорошо и быстро клонируются. Может рискнем? Поменяем?

- Можно, - задумчиво ответил Фолли, - но тогда в любом случае нам придется избавиться от оригинала.

- Это не проблема. Отправим его куда-нибудь подальше ресурсы добывать, или попросим Родвин или Альмманорию наложить блок.

- Хорошо, но только давай-ка повременим с этим. Дождемся вестей от де Бриза, и тогда примем окончательное решение. Что-то устал я от всей этой беготни. Пойду посплю, - вздохнул Фолли.

- Не смею задерживать, дружище.

В то время, как Фолли беседовал со своим другом Араном Канном, Синемора Гальфеус торопилась на важную встречу, которую она назначила в мире Терры своему знакомому. Гейт двенадцать располагался в самом центре Южного континента, называемого жителями этого мира «Австралия». Выход из гейта находился прямо посреди пустыни на месте древнего города, который жителями Терры был еще не найден, да и, наверное, никогда не будет найден, так глубоко под землей он располагался. Когда-то, миллионы лет назад, здесь жила раса переселенцев из соседнего мира. И, никак себя не обнаружив, они вскоре вернулись обратно домой. Причина их переселения была толком не ясна, и все что от них осталось, так это подземный город. Именно в темных лабиринтах этого поселения и встретились двое. Они явно не хотели афишировать свою встречу, поэтому с помощью все тех же плащей-трансгрессоров перенесли на другой континент, вернее, на остров в Индийском океане недалеко от юго-восточного побережья Африки. Там они остановились в небольшом кафе на берегу океана, где могли спокойно побеседовать.

- Синемора, что за спешка? - Спросил ее собеседник, мужчина лет пятидесяти.
 - Фолли о чем-то догадывается. Он только что был у меня и выпросил плащ в аренду.
 - Ну и что с того? Ты дала плащ?
 - Дала, хоть это и против правил. Но, мне кажется, он прощупывал почву, - Синемора нервно крутила в руках бокал с белым напитком. Говорила я тебе, плохая это идея использовать плащ.
 - Не нервничай. Ничего они не узнают. Это - во-первых. А во-вторых, ты не совершила никакого преступления против Совета.
 - Я просто хотела тебя предупредить, что они на верном пути, который неминуемо выведет на тебя.
 - Это рано или поздно должно было произойти, - ответил мужчина, - теперь значение имеет только фактор времени: кто первый доберется до приза. Раньше мы их опережали, но теперь, когда вся эта шайка действует сообща, они нас почти догнали. Но еще не совсем. У меня припасено несколько сюрпризов для них. И именно сейчас ты должна определиться, на чьей стороне ты будешь играть. Мои предложения тебе известны: неограниченный доступ в зону Безвременья. А там делай, что хочешь.
 - Я уже втянулась в эту борьбу на твоей стороне, и нет смысла что-либо менять. Но что если Совет нас опередит? Плакали тогда наши планы!
 - Все просто. Тогда мы потребуем доступ к секретам через Совет. Своим членам они не отказывают.
 - Тогда зачем все это? Пусть крутятся сами, - недоумевала Синемора.
 - Они могут, как ты сказала, крутиться еще тысячу лет, а у меня их нет. Я не могу ждать так долго.
 - Ладно. Я с тобой. Что еще нужно сделать? - спросила Синемора.
 - Только одно. Убери того гоблина, который продал плащ де Бризу. Только тихо.
 - Я сделаю это. Хорошо.
- Вот такой разговор состоялся где-то недалеко от берегов Африки. После встречи Синемора благополучно вернулась в свой отдел и решила сразу же выполнить поручение своего «шефа». Но оказалось, что искомым гоблин исчез.